

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ПРИРОДА ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО
ПРОИЗВОДСТВА: ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ АНАЛИЗ© 2010 г. Д.Я. Малешин¹

Согласно федеральной целевой программе “Развитие судебной системы России на 2007–2011 годы”² в настоящее время исполняется чуть больше 50% вынесенных судебных решений. Очевидно, что модель исполнительного производства, предусмотренная законами 1997 г.³, в условиях нашей страны, не может быть признана эффективной.

Одним из упущений реформы 1997 г. является, с нашей точки зрения, недостаточная обоснованность предложенных мер с методологических позиций. Разработчики этих преобразований исходили из того, что исполнение судебных и всех иных постановлений должно находиться в ведении органов исполнительной власти.

В то же время традиционно в российской и зарубежной науке исполнительное производство рассматривается как составная часть гражданского судопроизводства. Еще при разработке первого варианта проекта ГПК в 1993–1997 гг. велась длительная дискуссия о сущности исполнительного производства. Многие ученые настаивали на сохранении исполнительного производства в составе гражданского процесса⁴.

Тем не менее, в пояснительной записке к законам 1997 г. прямо указывается, что “в соответствии с принципом разделения властей суды освобождаются от не свойственной им функции... выполнения собственных решений...”⁵. Примечательно, что ранее авторы реформы 1864 г. высказывали похожее мнение, предлагая освобо-

дить суды от “не свойственного им наблюдения за исполнительными местами...” и “поставить их в положение, сообразное с достоинством и характером судебной власти...”⁶. Верность таких выводов законодателей конца XIX и конца XX вв. вызывает некоторые сомнения.

Думается, что полномочия по исполнению судебных постановлений – это своеобразная “пограничная” зона взаимодействия исполнительной и судебной ветвей власти, где строго формальный подход теории разделения властей нецелесообразен с практической стороны и не применим с теоретических позиций. Эта концептуальная предпосылка требует предусмотреть в законодательстве обоснованное совместное участие обеих ветвей власти в исполнительном производстве. Следует установить порядок исполнения судебных актов, отличный от общей процедуры исполнительного производства. Отличие такое касается прежде всего степени участия суда и предполагает наличие у него значительных полномочий в процессе исполнения вынесенных актов. Необходимо отметить, что речь идет только об исполнении судебных постановлений. Исполнение же других актов не является прерогативой суда, и его участие в данном случае минимально.

Вопрос о сущности исполнительного производства по-прежнему является актуальным и дискуссионным уже на протяжении двух столетий. В настоящее время, несмотря на недавний десятилетний юбилей действия законов 1997 г., а также разработку Исполнительного кодекса, споры о сущности исполнительного производства не утихли и теперь уже представляют реальную угрозу для создания эффективно действующей системы исполнения судебных постановлений.

Разнообразие точек зрения развивает и обогащает науку. Однако представляется чрезвычайно сложным проведение реформы в условиях расширения диаметрально противоположных взглядов не только на порядок ее осуществления, но и на сущность предмета преобразований. Причина разногласий в большинстве случаев заклю-

¹ Доцент кафедры гражданского процесса, заместитель декана юридического факультета МГУ им. Ломоносова, кандидат юридических наук.

² Утверждена постановлением Правительства РФ от 21 сентября 2006 г.

³ Имеются в виду Федеральный закон “Об исполнительном производстве” от 21 июля 1997 г. и Федеральный закон “О судебных приставах” от 21 июля 1997 г.

⁴ См., например: Путь к закону (Исходные документы, пояснительные записки, материалы конференций, варианты проекта ГПК, новый ГПК РФ) / Под ред. М.К. Треушников. М., 2004. С. 267, 269, 609.

⁵ Пояснительная записка к проектам федеральных законов “Об исполнительном производстве” и “О судебных приставах” // Архив Государственной Думы Федерального Собрания РФ. Ф. 10100. Оп. 1. Д. 5. Л. 194–195.

⁶ Судебные уставы 20 ноября 1864 г. с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 1. СПб., 1866. С. 438–439.

чается в различии методов, применяемых авторами. В то же время создание сбалансированного закона – одна из важнейших задач законодателя. Успех реформы во многом зависит от комплексного использования всех методов, от аргументированного обоснования преобразований с методологических позиций.

Верное определение сущности, правовой природы исполнительного производства требует комплексного применения методов исследования, используемых как в гражданском процессуальном праве и юриспруденции в целом, так и в любой научной деятельности.

Одним из методов, редко применяемых в правоведении, является деятельностный подход. Его применение означает представление того или иного изучаемого явления в качестве деятельности. Учитывая, что любая деятельность состоит из определенных элементов, исследуемый объект должен изучаться с учетом этих элементов. Деятельность нужно рассматривать как предмет объективного научного изучения и как объяснительный принцип. В качестве предмета научного изучения выступает деятельность по исполнению судебных постановлений, при объяснении которой применяются принципы общей теории деятельности. Кроме того, анализ проводится как синхронической, так и диахронической структуры деятельности, т.е. статичного и динамичного состояний. Полагаем, что данный метод является одним из ключевых при исследовании процессуальных отраслей права, поскольку позволяет наилучшим образом определить сущность именно динамичных явлений.

Определение сущности исполнительного производства неразрывно связано с вопросом о границах гражданского процесса. Ключевой вопрос – входит ли в состав гражданского процесса деятельность по исполнению судебных постановлений. Таким образом, наша первоначальная задача заключается в установлении состава действий, формирующих гражданский процесс. Деятельностный подход является, с нашей точки зрения, наилучшим средством для выполнения этой задачи. Его использование дает возможность показать динамику гражданского судопроизводства, определить начальные и конечные “точки движения”.

Традиционно гражданский процесс рассматривается как форма защиты права в суде⁷. Явление, возникающее с момента обращения гражданина за защитой нарушенного права в суд, характеризуется динамичностью и последовательной сменой

действий, т.е. стадийностью. Такие качества характерны прежде всего для явления, именуемого “процесс”. Действительно, процесс определяется как ход развития чего-либо, совокупность последовательных действий, направленных на достижение определенного результата⁸. Этот термин широко применяется как в гуманитарных, так и в естественных науках. Причем часто его отождествляют с такими понятиями, как “процедура” и “деятельность”. Безусловно, все эти понятия характеризуются динамичностью и стадийностью. Однако использование их как синонимов недопустимо. Это приводит к различным затруднениям и неопределенностям.

Деятельностный подход дает возможность провести многосторонний анализ структуры явления, характеризующегося динамикой. Общие черты теории деятельности прослеживаются уже в учениях Аристотеля и Платона, отдельные ее моменты отражены в работах И. Канта, И.Г. Фихте, Г.Ф. Гегеля. Большое значение имел данный принцип для учения К. Маркса. В XX в. эту концепцию применяли в изучении психологии и социологии. Были разработаны психологическая теория деятельности (Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев) и теория социального действия (М. Вебер, Ф. Знанецкий). Большой вклад в разработку общей теории внесли Г.П. Щедровицкий и Э.Г. Юдин.

В правоведении деятельностный подход широкого распространения не имел до середины 80-х годов XX столетия. Б.И. Пугинский его использовал при построении теории гражданско-правовых средств⁹. В.В. Молчанов применил данный метод при определении места собирания доказательств в процессе судебного доказывания¹⁰. Он был использован при исследовании правовой природы исполнительного производства¹¹. Впоследствии эта теория получила развитие в работах некоторых современных авторов. Так, она была применена в качестве методологической основы для исследования правовых презумпций в процессуальной сфере¹².

⁸ См.: Словарь русского языка. Т. III. С. 544; Словарь иностранных слов. М., 1989. С. 417; Большая Советская Энциклопедия. Т. 21. М., 1975. С. 161.

⁹ См.: Пугинский Б.И. Основные проблемы теории гражданско-правовых средств. Дисс. ... доктора юрид. наук. М., 1985. С. 24–154.

¹⁰ См.: Молчанов В.В. Собирание доказательств в гражданском процессе. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1986. С. 18–94.

¹¹ См.: Малешин Д.Я. Суд в процессе исполнения судебных постановлений. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

¹² См.: Сериков Ю.А. Презумпции в гражданском судопроизводстве. М., 2006. С. 61–63.

⁷ См., например: Гражданский процесс. Учебник для вузов / Под ред. М.К. Треушниковой. М., 1998. С. 10.

Полагаем, что деятельностный подход целесообразно более широко применять в юридической науке. По словам Б.И. Пугинского, “классическая догматико-нормативная концепция была первым приближением к действительности. Привнесение в правоведение деятельностных воззрений позволяет строить динамичную теорию права”¹³. Использование деятельностного подхода предполагает изменение эмпирического материала исследования: вместо правовых норм анализируются конкретные действия¹⁴. Более того, считаем, что наибольшее теоретическое и практическое применение теория деятельности имеет именно в процессуальных науках. Стадийный характер процессов предопределяет внедрение особых правовых средств для их изучения. Деятельностный подход позволяет наилучшим образом объяснить те явления, которые до настоящего времени не имели однозначной трактовки в науке гражданского процессуального права. Среди них – вопрос о границах гражданского процесса.

Применение деятельностного подхода означает анализ явления в качестве деятельности. Так как любая деятельность состоит из определенных элементов, исследуемый объект должен рассматриваться как их совокупность. Деятельность нужно анализировать с двух сторон: как предмет объективного научного изучения и как объяснительный принцип¹⁵. В нашем случае возможно использование понятия деятельности в обоих значениях. В качестве предмета научного изучения выступает деятельность по исполнению судебных постановлений, при объяснении которой применяются принципы общей теории деятельности. Более того, необходимо проводить анализ как синхронической, так и диахронической структуры деятельности, т.е. как статичного, так и динамичного состояния. Как было указано в самом начале, исследование вопроса о соотношении исполнения и гражданского процесса предполагает установление границ последнего. С этой целью мы проведем изучение синхронической структуры гражданской процессуальной деятельности путем установления элементов, ее составляющих. Диахронический анализ позволит нам далее определить динамику развития исполнения и выделить стадии такого развития.

Любая деятельность – это система, которая представляет собой комплекс взаимодействующих

элементов¹⁶. Поэтому деятельность можно определить как систему, содержащую специфические элементы и связи, образующие системное качество¹⁷.

Впервые структуру деятельности описал Г.Ф. Гегель и выделил в ней три элемента: цель, средство и результат. К. Маркс добавил еще два элемента: предмет и характер выполняемых операций. Впоследствии содержание этой системы было детально проанализировано и вызвало разнообразие в понимании структуры деятельности. В настоящее время принято выделять четыре элемента деятельности: цель, средство, процесс и результат деятельности¹⁸. Соответственно, правовая деятельность также состоит из четырех элементов. Эти четыре элемента в составе структуры доказательственной деятельности выделил В.В. Молчанов¹⁹. Б.И. Пугинский обозначил цели (интересы), средства, способы осуществления и полученные результаты²⁰.

Таким образом, процесс является только частью деятельности, ее составным элементом. Поэтому объяснение явлений реальной действительности с помощью одного термина “процесс” без учета остальных элементов деятельности недостаточно обоснованно. Многолетнее использование термина “процесс” в отношении, например, явления, возникающего с момента обращения гражданина в суд за защитой нарушенного права, вызвало множество теоретических и практических проблем. Как писал Г.П. Щедровицкий, если “сказать представителям традиционных гуманитарных наук, что деятельность не есть процесс, – это значит вызвать бурю гнева и непонимания. Все привыкли к тому, что деятельность – процесс. Мы же говорим, что деятельность есть структура, состоящая из разнородных элементов”²¹. Поэтому

¹⁶ См.: Алексеев П.В., Панин А.В. *Философия*. Учебник. М., 1999. С. 384.

¹⁷ См.: Баранов Г.В. *Практика и проблема определения понятия деятельности*. Кафедра философии гуманитарных факультетов МГУ им. М.В. Ломоносова. Рукопись депонирована в ИНИОН АН СССР. М., 1987. С. 38.

¹⁸ См.: Юдин Э.Г. *Системный подход и принцип деятельности*. Методологические проблемы современной науки. М., 1978. С. 269; Огурцов П.А., Юдин Э.Г. *Деятельность* // Большая Советская Энциклопедия. Изд. 3-е. Т. 8. М., 1978. С. 180; Щедровицкий Г.П. *Педагогика и логика*. М., 1993. С. 139–140; Давыдов В.В. *Теория деятельности и социальная практика* // Вопросы философии. 1996. № 5. С. 52.

¹⁹ См.: Молчанов В.В. *Собирание доказательств в гражданском процессе*. М., 1991. С. 10.

²⁰ См.: Пугинский Б.И. *Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях*. С. 33.

²¹ Щедровицкий Г.П. *Философия*. Наука. Методология / Ред.-сост. А.А. Пископел, В.Р. Рокитянский, Л.П. Щедровицкий. М., 1997. С. 262.

¹³ См.: Пугинский Б.И. *Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях*. М., 1984. С. 48.

¹⁴ См.: Пугинский Б.И. *Понимание права с позиций современной цивилистики* // Правоведение. 2007. № 6. С. 10–11.

¹⁵ См.: Юдин Э.Г. *Деятельность и системность* // Системные исследования. Ежегодник. М., 1976. С. 14.

если кроме процесса учитывать еще и другие элементы: цель, средства и результат, то нужно скорее говорить о гражданской процессуальной деятельности.

Среди этих элементов процесс занимает особое место. Основное отличие процесса от деятельности заключается в том, что процесс представляет собой последовательную во времени смену событий, тогда как деятельность выступает как “размытая” во времени²².

Наряду с процессом в систему деятельности входит цель. Любую деятельность следует рассматривать как целенаправленную активность человека²³. Значение цели в структуре деятельности велико. Как отмечается в литературе, “деятельность, лишенная цели, является бесцельной, бессмысленной”²⁴, поэтому цель придает такое качество деятельности, как целесообразность. Существует множество трактовок понятия цели. Так, одним из наиболее емких является определение цели «путем союзного выражения “для того чтобы”»²⁵. Чаще всего, однако, цель употребляется как желаемый будущий результат деятельности²⁶, т.е. идеальный образ²⁷. Такая же трактовка цели преобладает и в правоведении²⁸. Поэтому принято считать, что в рамках деятельностного подхода цель означает всегда субъективно полагаемый образ будущего результата деятельности, на основе чего задается структура этой деятельности²⁹. Н.П. Котляр, проанализировав такое определение цели деятельности, пришел к выводу, что оно тождественно результату деятельности. Поэтому он предложил свое “понимание цели как модели деятельности, модели, которая управляет деятельностью системы”³⁰. Полагаем, что при исследовании вопросов гражданской процессуальной

деятельности такое понимание цели наиболее приемлемо. Следует особо подчеркнуть, что именно цель определяет структуру деятельности. Она выступает как важнейший системообразующий фактор, то общее, что объединяет отдельные элементы в целое³¹. По словам А.В. Цихоцкого, “цель пронизывает своим существом всю судебную деятельность, выступая как своеобразный осто́в”³². Таким образом, определение цели является первоочередной задачей при выяснении структуры любой деятельности.

Как уже указывалось, отличительной особенностью деятельности является наличие взаимозависимых связей между ее элементами. Связи являются такими же компонентами, как и другие элементы деятельности³³. Предназначение связей заключается в том, “чтобы скрепить, связать, стянуть части, полученные при разложении”³⁴. Значение связей в системе деятельности достаточно велико. Иногда даже структура деятельности может определяться в большей степени тем, как связаны между собой элементы, а не тем, из каких элементов состоит система деятельности³⁵. Характер этих связей проявляется при построении деятельности. Механизм построения деятельности предусматривает соотнесение цели со средствами, затем с помощью выделенных средств – создание процесса и в конце получение результата.

Применение описанного механизма построения деятельности позволяет нам выделить следующие элементы гражданской процессуальной деятельности. Следует подчеркнуть, что, для того чтобы выяснить, является ли исполнение судебных постановлений частью гражданского процесса, нужно определить границы гражданского процесса. Поэтому при рассмотрении структуры гражданской процессуальной деятельности нас интересует прежде всего установление процесса таковой. Очевидно, что для выявления одного из элементов деятельности нужно определить другие элементы, составляющие эту деятельность. Если мы определим цель и средства гражданской процессуальной деятельности, то получим искомый процесс ее.

²² См.: Щедровицкий Г.П. Избр. труды. М., 1995. С. 240.

²³ См.: Пугинский Б.И. Понимание права с позиций современной цивилистики // Правоведение. 2007. № 6. С. 11.

²⁴ Керимов Д.А. Методология права (Предмет, функции, проблемы философии права). М., 2001. С. 294.

²⁵ Котарбинский Т. Трактат о хорошей работе. М., 1975. С. 51.

²⁶ См.: Кодин В.Н. К проблеме определения понятия “цель” // Вестник Московского университета. Серия “Философия”. 1968. № 1. С. 30.

²⁷ См.: Краткий философский словарь / Под ред. А.П. Алексеева. М., 1999. С. 356.

²⁸ См.: Иеринг. Р. Цель в праве. Т. 1. СПб., 1881. С. 6; Чулюкин Л.Д. Природа и значение цели в советском праве. Казань, 1984. С. 6–7.

²⁹ См.: Евсеев А.В. Категория “цель” в контексте научного исследования. Санкт-Петербургский технологический институт. Рукопись депонирована в ИНИОН РАН. СПб., 1995. С. 3.

³⁰ Котляр Н.П. Цель как модель деятельности / МГУ им. М.В. Ломоносова. Кафедра философии. Рукопись депонирована в ИНИОН АН СССР. М., 1991. С. 9.

³¹ См.: Молчанов В.В. Собирающие доказательства в гражданском процессе. С. 14.

³² Цихоцкий А.В. Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам. Новосибирск, 1997. С. 62.

³³ См.: Щедровицкий Г.П. Начала системно-структурного исследования взаимоотношений в малых группах. Курс лекций / Из архива Г.П. Щедровицкого. Т. 3. М., 1999. С. 139.

³⁴ Щедровицкий Г.П. Избр. труды. С. 251.

³⁵ См.: О’Коннор Д., Мак-Дермотт Ян. Искусство системного мышления. Творческий подход к решению проблем и его основные стратегии / Пер. с англ. К., 2001. С. 23.

Полагаем, что цель можно определить следующим образом. Прежде всего необходимо отметить, что в науке нет единой точки зрения как о цели гражданского процесса, так и о целях гражданского судопроизводства и гражданской процессуальной деятельности. Кроме того, нередко происходит отождествление целей и задач, на что неоднократно указывалось в литературе³⁶. Мы исходим из того, что “задача – это и есть цель, данная в определенных условиях”³⁷. Можно выделить две доминирующие позиции.

Одни авторы исходят из того, что целью гражданского процесса является разрешение вопроса о правильности требований истца, т.е. признания или непризнания права. Позиция других ученых заключается в понимании цели в качестве защиты, а иногда охраны прав и законных интересов граждан, а также, в определенных пределах, организаций.

Следуя позиции авторов, придерживающихся первой точки зрения, можно сделать вывод, что именно “решение суда служит ответом на обращение к суду о восстановлении нарушенного материального права”³⁸, поскольку “истец ведь и прибегает к суду именно с той целью, чтобы суд определил материальное правоотношение, о котором заведено дело”³⁹. Иначе говоря, цель истца, по мнению указанных авторов, заключается в получении судебного решения. Поэтому дальнейший ход рассуждений приводит к тому, что исполнение оказывается за пределами гражданского процесса.

Недостатком же второй концепции является расплывчатость термина “защита прав”. Данное понятие постепенно теряет свою определенность⁴⁰, а потому точно определить границы такой

защиты, а также состав входящих в нее действий довольно затруднительно.

Однако существуют и другие мнения. Как мы уже отмечали, в первый период развития отечественной науки гражданского процессуального права до вступления в 1866 г. в действие УГС преобладающим был взгляд на исполнение как на часть гражданского процесса. Мнение такое было основано на понимании цели гражданского судопроизводства, которая определялась первыми отечественными процессуалистами не только как признание или непризнание права, но и как реальное восстановление признанного судом права. Так, еще В. Кукольник в 1815 г. отмечал, что “главная цель Гражданского суда состоит в доставлении подсудным требуемого ими правосудия, состоящего из восстановления нарушенных их прав”⁴¹. В дальнейшем такое мнение разделяли многие отечественные процессуалисты. Так, Е.В. Васьковский отмечал, что, “когда частное лицо обращается к государственной власти за содействием при осуществлении своих прав, ей предстоит: 1) проверить правомерность требования просителя и 2) осуществить его, если оно окажется правомерным”⁴². Т.М. Яблочков прямо указывал, что “цель суда – восстановить нарушенное право – может быть достигнута только лишь немедленным исполнением решения”⁴³. Большинство ученых под конечной целью гражданского судопроизводства понимают именно реальное восстановление права.

Вместе с общей целью – защитой права – существует, с нашей точки зрения, еще и ряд промежуточных целей, а именно: разрешение вопроса о правильности требований истца и реальное восстановление права. В подтверждение такой позиции обратимся к философской доктрине.

Как мы определили выше, под целью следует понимать модель деятельности. В таком случае цель гражданской процессуальной деятельности можно определить следующим образом. При возникновении определенных разногласий в области гражданских правоотношений, именуемых в литературе спором⁴⁴, и нарушении права гражданин обращается в суд не за разрешением спора, а за

³⁶ См., например: Жилин Г.А. Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции. М., 2000. С. 13–34; Боннер А.Т. Правосудие как вид государственной деятельности. Лекция. М., 1973. С. 7–8; Зайцев И.М. Целевые установки гражданского судопроизводства // Проблемы реформы гражданского процессуального права и практики его применения. Межвузовский сборник научных трудов. Свердловск, 1990. С. 15; Бенедик И.В. Стадии в юридическом процессе: общетеоретические исследования. Дисс. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1986. С. 99–119; Арапов Н.Т. Проблемы теории и практики правосудия по гражданским делам. Л., С. 19–33.

³⁷ Леонтьев А.Н. Лекции по общей психологии. М., 2000. С. 90.

³⁸ Гурвич М.А. Гражданские процессуальные отношения и процессуальные действия // Труды ВЮЗИ. Вопросы гражданского процесса, гражданского и трудового права. Т. III. М., 1965. С. 97; см. также: Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. С. 263, 265.

³⁹ Адамович В.И. Очерк русского гражданского процесса. 2-е изд., испр. и доп. Вып. 1. СПб., 1895. С. 181.

⁴⁰ См.: Кожухарь А.Н. К вопросу о понятии защиты гражданских прав и права на судебную защиту // Вопросы развития теории гражданского процессуального права / Под ред. С.А. Ивановой и М.К. Треушниковой. М., 1981. С. 23.

⁴¹ Кукольник В. Российское частное гражданское право. Ч. II. Обряд Гражданского судебного делопроизводства. СПб., 1815. С. 5.

⁴² Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. Изд. 2-е, перераб. М., 1917. С. 3.

⁴³ Яблочков Т.М. Учебник русского гражданского судопроизводства. С. 200.

⁴⁴ См.: Кострова Н.М. Право на обращение в суд за судебной защитой в советском гражданском процессе. Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. Саратов, 1970. С. 6.

защитой своего нарушенного права. Он определяет модель действий, удовлетворяющих его интересы. Он обращается именно в суд, а не в службу судебных приставов за восстановлением права и определяет перед судом конкретную цель – принудить ответчика выполнить свои обязательства. Он уверен в своей правоте и требует от суда только реального восстановления права. Разрешение спора чаще всего его не интересует. Однако суд, не разобравшись в споре, не может обязать другое лицо к совершению каких-либо действий. Суд должен вначале разрешить спор, убедиться, что истец прав. И только установив, что требования истца являются правомерными, суд должен выполнить поставленную истцом цель восстановления права, т.е. суд в каждом случае корректирует заданную истцом модель действий с учетом возложенных на него законодательством полномочий. Поэтому кроме поставленной истцом цели восстановления права суд должен выполнить еще и другую определенную перед ним цель проверки правильности требований истца. Таким образом, существуют, с нашей точки зрения, две цели: разрешение спора и реальное восстановление права.

В то же время нужно учитывать, что может происходить выделение промежуточных целей для выполнения общей цели, в результате чего целостное действие дробится на ряд отдельно последовательных действий⁴⁵. В нашем случае полагаем, что выполнение промежуточных целей – разрешения спора и реального восстановления права – приведет к выполнению общей цели гражданской процессуальной деятельности – правомерной защите права. Итак, мы определили, что вместе с общей целью гражданской процессуальной деятельности, а именно: защитой нарушенного права существуют две промежуточные цели: разрешение спора и реальное восстановление права.

Теперь для того, чтобы установить процесс, нужно определить другой элемент гражданской процессуальной деятельности – средство. Учитывая, что гражданская процессуальная деятельность представляет собой деятельность судов общей юрисдикции, считаем, что средством в этом случае является гражданская процессуальная форма. Соотнесение цели со средством позволит нам установить искомый процесс. Если соотнести общую цель гражданской процессуальной деятельности – защиту нарушенного права – с граж-

данской процессуальной формой, то получим процесс судебной защиты нарушенного права. Если же соотнести две указанные промежуточные цели – разрешение спора и реальное восстановление права, то, соответственно, получим процесс судебного разрешения спора и процесс реального судебного восстановления права.

Итак, можно предположить, что процессом гражданской процессуальной деятельности является процесс судебной защиты нарушенного права, состоящий из двух процессов: процесса судебного разрешения спора и процесса реального судебного восстановления права. Если вернуться к общепринятой терминологии науки гражданского процессуального права, то нужно отметить, что процессом судебной защиты нарушенного права является гражданский процесс, а процессом реального судебного восстановления права – процесс исполнения судебных постановлений.

В то же время следует подчеркнуть, что цель защиты нарушенного права характерна не только для гражданской процессуальной деятельности, т.е. деятельности судов общей юрисдикции, но и для деятельности других органов. В частности, защита нарушенного права является целью деятельности арбитражных судов, третейских судов, некоторых административных органов и др. Однако средства, с помощью которых эти органы выполняют цель по защите права, различны. Так, арбитражным судам присуща арбитражная процессуальная форма и т.д. Поэтому разница в средствах приводит к различным процессам. В то же время выполнение одинаковой цели дает одинаковый результат. Поэтому цель и результат деятельности этих органов одинаковы, однако средства и процессы различны (см. схему).

Таким образом, применение деятельностного подхода позволяет нам сделать вывод, что гражданский процесс представляет собой совокупность двух отдельных процессов: процесса разрешения спора и процесса исполнения судебных постановлений. Однако некоторая расплывчатость доктрины по вопросу о сущности явления, возникающего с момента обращения гражданина в суд за защитой нарушенного права, создала ситуацию, когда два разных процесса представлены в качестве одного. Сделанный нами вывод о наличии в составе гражданского процесса двух отдельных процессов позволяет по-иному рассмотреть вопрос о соотношении исполнения судебных постановлений с гражданским процессом, а следовательно, с процессом отправления правосудия, а также вопрос отнесения полномочий по исполнению к ведению той или иной власти.

⁴⁵ См.: Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии СПб., 2001. С. 466; Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1977. С. 110.

	Цель	Средство	Процесс	Результат
Гражданская процессуальная деятельность	Защита права	Гражданская процессуальная форма	Гражданский процесс Разрешение спора Исполнение судебного постановления	Защищенное право
Арбитражная процессуальная деятельность		Арбитражная процессуальная форма	Арбитражный процесс Разрешение спора Исполнение судебного постановления	
Деятельность третейского суда по защите права		Форма защиты права третейским судом	Процесс защиты права третейским судом Разрешение спора Исполнение решения третейского суда	
Деятельность иных органов по защите права		Специальная форма	Процесс защиты права иными органами Разрешение спора Исполнение постановлений других органов	

Подчеркнем, что объединение действий в составе системы гражданской процессуальной деятельности носит целостный характер. Поэтому недостаточно стремиться лишь к тому, чтобы был присоединен каждый элемент, необходимый для «функционирования сложного объекта, нужно также позаботиться о том, чтобы этот элемент не был удален или деформирован»⁴⁶. Иначе говоря, в случае выделения деятельности по исполнению судебных постановлений из системы гражданского процесса функционирование этой системы нарушается. В результате поставленная общая цель не выполняется, и потребность в этом виде деятельности исчезает. Даже если предшествующий процесс разрешения спора закончился вынесением справедливого решения, в случае неисполнения необходимость в нем пропадает. По словам А.Ф. Клейнмана, «самое хорошее решение, если оно не исполняется, теряет всякий смысл и превращается в клочок бумаги»⁴⁷.

Следует учитывать, что система деятельности может быть полиструктурой, т.е. может состоять из многих как бы наложенных друг на друга структур, а каждая из них, в свою очередь, может состоять из многих частных структур, находящихся в иерархических отношениях друг с другом⁴⁸. Полагаем, что гражданская процессуальная деятельность является такой полиструктурой и объединяет в себе несколько деятельности. Во-первых, исходя из сделанного ранее вывода о том, что гражданский процесс состоит из двух отдельных процессов: процесса судебного раз-

решения спора и процесса исполнения судебных постановлений, можно предположить, что гражданская процессуальная деятельность включает две деятельности: деятельность по разрешению спора и деятельность по исполнению судебных постановлений. Структура каждой из этих деятельности предполагает наличие четырех элементов: цели, средства, процесса и результата. Во-вторых, если продолжить рассмотрение гражданской процессуальной деятельности «вглубь», то обнаружим, что деятельность по разрешению спора и деятельность по исполнению также представляют собой полиструктуры, состоящие из отдельных деятельности.

Такое деление гражданской процессуальной деятельности можно продолжить и дальше. Главное, что за таким делением должна стоять объективная логика достижения промежуточных и конечных целей⁴⁹. Исходя из этого, например, мы не можем поставить на один уровень с исполнением и разрешением спора пересмотр и обжалование. Цели разрешения спора и исполнения разные, поэтому они являются равнозначными, составляющими гражданский процесс. Цель же пересмотра и обжалования во многом совпадает с целью разрешения спора – окончательным разрешением спора путем вынесения окончательного решения. Следовательно, полагаем, что пересмотр и обжалование входят в состав деятельности по разрешению спора. Обжалование и пересмотр, по сути, «дублируют» отдельные действия, совершаемые в процессе разрешения дела. Такое дублирование вызвано потребностью совершить определенные

⁴⁶ Котарбинский Т. Трактат о хорошей работе. М., 1975. С. 175.

⁴⁷ Клейнман А.Ф. Гражданский процесс. Учебник для юридических школ. М., 1937. С. 76.

⁴⁸ См.: Щедровицкий Г.П. Избр. труды. М., 1995. С. 242.

⁴⁹ См.: Иванников В.А. Подходы к анализу деятельности // Традиции и перспективы деятельностного подхода в психологии: школа А.Н. Леонтьева / Под ред. А.Е. Войскунского, А.Н. Ждан, О.К. Тихомирова. М., 1999. С. 43.

действия по тем или иным обстоятельствам заново. Поэтому основная задача обжалования и пересмотра заключается скорее в установлении правомерности разрешения спора, но практически никак не связана с логически организованным стадийным движением дела.

Таким образом, мы имеем сложную полиструктуру гражданской процессуальной деятельности, состоящую из нескольких уровней. Первый уровень представляет собой собственно гражданская процессуальная деятельность. Второй уровень – деятельность по разрешению спора и деятельность по исполнению судебных постановлений. Деятельности-стадии составляют третий уровень.

Исходя из вышеизложенного, решение вопроса о соотношении исполнения судебных постановлений с гражданским процессом представляется нам следующим образом. Полагаем, что процесс исполнения судебных постановлений – это отдельный процесс, который соотносится с гражданским процессом как часть и целое, а с процессом разрешения спора – как равнозначные элементы. Поэтому вопрос о том, являются ли возбуждение дела, подготовка дел к судебному разбирательству, судебное заседание, исполнение судебных постановлений стадиями гражданского

процесса, оказывается, на наш взгляд, не совсем логически правильно поставленным. Возбуждение, подготовка, заседание – это стадии процесса разрешения спора. Как будет изложено далее, процесс исполнения судебных постановлений также имеет стадии возбуждения, подготовки, осуществления и окончания.

В гражданском судопроизводстве следует выделять два отдельных процесса: процесс разрешения спора и процесс исполнения судебного постановления. Оба процесса направлены на осуществление одной общей цели. Исключение одного из процессов сделает невозможным выполнение основной цели гражданского судопроизводства – защиты нарушенного права.

Процессуальная природа исполнительного производства неоднобразна. Сущность различается в зависимости от типа исполняемого постановления. Исполнение судебных постановлений находится внутри границ гражданского процесса. В то же время исполнение постановлений иных органов не может быть отнесено к этой деятельности. Таким образом, с позиций деятельностного анализа исполнение судебных постановлений следует рассматривать в качестве составной части гражданского судопроизводства.